

Джеймс Хэдли
Чейз

ТЕПЕРЬ ЕМУ
НИЧЕГО
НЕ НУЖНО

Джеймс Чейз

Теперь ему ничего не нужно

«Азбука-Аттикус»

1939

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Теперь ему ничего не нужно / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1939

ISBN 978-5-389-18198-4

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил ему карьеру ученого. В 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. В сборник вошли «ранние» романы Дж. Х. Чейза «Теперь ему ничего не нужно» (1939) и «Получи по заслугам» (1941), написанные в лучших традициях «крутого детектива» на пике литературной славы, которой был ознаменован его литературный дебют.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18198-4

© Чейз Д. Х., 1939
© Азбука-Аттикус, 1939

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джеймс Хэдли Чейз

Теперь ему ничего не нужно

© Ю. М. Медведько, перевод, 2020

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

Часть первая Начало

Глава первая

Холл «Принсес-отеля» был переполнен. Люди слонялись туда-сюда, убивая время перед ужином. В дальнем конце зала, у открытых дверей ресторана, собрались официанты, терпеливо ожидающие клиентов. Часы показывали начало восьмого, и в холле царило оживление: люди пробирались к столикам, чтобы поприветствовать знакомых, или перекрикивались друг с другом – кому как нравилось.

Уильям Даффи сидел в углу, потягивая крусту с «Бакарди». На столике перед ним выстроилась батарея бутылок. Бармен – по дружбе – позволял ему смешивать коктейли самостоятельно. Даффи сидел, не снимая шляпы, – пил, курил, хмурился и мрачно посматривал по сторонам. Внезапно он заметил Сэма Макгвайра. Тот пробирался между столиками, то и дело бормоча извинения. Даффи протянул руку и дотронулся до манжеты Макгвайра. Сэм тут же остановился.

– Боже мой! – произнес он. – Похоже, я начинаю слепнуть.

– Ну, пока что все не так уж плохо, – заметил Даффи, разглядывая собеседника. – Ты, конечно, ослепнешь, но еще не скоро.

Носком туфли Макгвайр подцепил стул, придвинул к себе и с ухмылкой плюхнулся за столик.

– Планируешь уйти в запой? – поинтересовался он, глядя на коллекцию бутылок.

Даффи подал бармену знак. Тот принес еще один стакан и окинул сидящую перед ним парочку внимательным взглядом. Глаз у него был наметан.

– Только не перестарайтесь, ладно? – попросил он.

– За нас не беспокойся, – ответил Даффи, наливая ром в шейкер.

– Надеюсь, беспокоиться не придется, босс. – Бармен еще раз пристально посмотрел на них и вернулся за стойку.

– Бедный старина Джордж, – вздохнул Сэм. – Совсем забыл о нас с тех пор, как выбился в люди. Слушай, Билл, сооруди мне покрепче, а то я, похоже, совсем выдохся. Не ровен час, помру прямо здесь. Так что, если от меня начнет пахнуть, сразу же вставай и уходи.

Даффи аккуратно выжал лайм, добавил абсента и ложку-другую сахара; погоняв лед щипцами, ухватил нужный кусок, закрыл шейкер и приступил к делу.

Макгвайр закурил сигарету и сдвинул шляпу к переносице, внимательно наблюдая, как Даффи управляет с шейкером. Даффи встретился с ним взглядом и ухмыльнулся:

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Давай, не тяни.

– Неужели это правда?

Даффи кивнул и разлил содержимое шейкера по стаканам. Макгвайр взял свой, поднес к лицу и принялся, коснувшись ободка носом.

– Святые угодники! – произнес он. – Значит, старый зануда действительно тебя выгнал.

– Ага. Взял и вышвырнул.

– Что за чертовщина! – простонал Сэм, откинувшись на спинку стула.

– Послушай, – сказал Даффи. – Я у Аркрайта давно в печенках сижу. Да и он у меня тоже. Я никогда не давал ему шанса нанести удар. А сегодня подставился. Он ждал такого случая и вцепился в него обеими руками, как подыхающий с голоду хватается за долларový ланч.

Черт возьми! Вот он порадовался! Все произошло так стремительно, что до сих пор голова кружится.

– Бога ради, почему?

– Я был молод и невинен. Сам знаешь, как оно бывает с молодыми и невинными. «Я думала, он хороший, матушка» – и посмотри, что из этого вышло.

– Кончай ломать комедию. – Сэм выпрямился, на его широком лице появилось свирепое выражение. – Где ты прокололся?

– Ты меня знаешь. У меня не бывает проколов. А если и бывают, я подчищаю за собой. Меня подставили. Этот подонок Аркрайт несколько недель пытался взять интервью у Бернштейна и наконец добился своего. Сам знаешь, Бернштейн – непростой клиент. Он все говорил о фотографиях. Помнишь, как его снял Ид? Ну и рожа вышла! Неудивительно, что он разволновался. В общем, Аркрайт все давил и давил на Бернштейна, пока тот не уступил. Меня послали сделать фото. Я думал, что получилось неплохо, но потом окунул пленку в ванну, и тут с сынишкой миссис Даффи приключился шок. Чертовы фотографии оказались засвечены, все до единой. Знаешь, как такое называется? Саботаж. Какой-то умник подменил мои материалы. Я проверил остальные пленки. Все оказались никчемным барахлом.

Даффи замолчал и приложился к стакану. Сэм ничего не сказал. Его лицо горело, туфля постукивала по ножке стола. Даффи видел, что им постепенно овладевает гнев.

– Ну, я рассказал все зануде. Как думаешь, он мне поверил? Ничего подобного! Мы обменялись парой слов, и я, похоже, чуток перегнул палку. Сперва он затащил меня к себе в кабинет, а потом выпроводил с работы.

Сэм налил себе еще коктейля.

– Да, положение у тебя неважное, – задумчиво произнес он. – К мнению этой сволочи прислушивается чуть ли не каждый редактор в городе.

– Да знаю я. Не оправдал доверия, угробил сенсацию!

Даффи допил свой коктейль и снова взялся за «Бакарди».

– Какая, к чертям, разница? – продолжал он. – Все уже так плохо, что хуже не станет. Давай отведай моей стряпни. Преломи со мною хлеб.

Сэм с озабоченным видом поднялся на ноги.

– Отказать, боец, – сказал он. – Мне пора. Нужно еще немного потрудиться. Заходи утром, хорошо? Думаю, Элис очень расстроится, когда обо всем узнает.

Даффи кивнул:

– Зайду. Скажи Элис, пусть не переживает. Я как-нибудь выкручусь.

– Само собой. – Сэм хлопнул Даффи по спине, да так сильно, что шейкер чуть не вылетел у того из рук. – Тряси, братишка, тряси.

Когда он ушел, Даффи прикончил остатки «Бакарди». Чувствуя приятное опьянение, он уселся поудобнее. Будущее казалось не таким уж мрачным. Он посмотрел в другой конец зала – туда, где сидел толстяк, весь вечер не сводивший с него глаз. Когда по твоему лицу два часа кряду шарит чей-то взгляд, трудно этого не заметить. Даффи понял, что за ним пристально наблюдают, едва толстяк вошел в холл отеля.

«Интересно, кто он такой? – равнодушно подумал Даффи. – В прошлом, наверное, был красавчиком хоть куда, но перестал следить за собой и разжирел». У толстяка были широкие бугристые плечи; обладатель таких мускулов способен сбить с ног одним ударом. Но пузо великовато – а это все, что нужно о нем знать. Физиономия крупная, заплывшая жиром. Уголки рта опущены, отчего лицо кажется угрюмым и презрительным. Маленькие глазки беспокойно бегают туда-сюда, словно черные бусины.

Даффи решил, что ему чуть больше сорока пяти. Очевидно, не бедствует. Костюм из хорошей ткани и – что еще важнее – правильно скроен и отлично сидит. У толстяка был уве-

ренный вид, какой бывает только у людей при деньгах. Так выглядит человек с жирным банковским счетом.

Поднявшись на ноги, Даффи нетвердой походкой отправился в путешествие по холлу, намеренно построив маршрут так, чтобы пройти мимо толстяка. Когда он подошел к его столу, толстяк встал и застыл в ожидании. Даффи остановился и окинул его взглядом. Вблизи толстяк нравился ему еще меньше.

– Я Дэниел Морган, – сказал толстяк таким тоном, словно произносил фамилию Рокфеллер. – Мистер Даффи?

Даффи бросил на него удивленный взгляд и подтвердил:

– Он самый.

– Мистер Даффи, я хочу с вами побеседовать. Отобедаете со мной?

Даффи приподнял бровь. Почему бы и нет, раз угощают, подумал он.

Морган вошел в ресторан. По тому, как официанты увивались вокруг толстяка, Даффи понял: его бумажник толщиной не уступает хозяину. Морган уселся за уединенный столик в углу. Даффи сел напротив. К ним с поклонами подскочили сразу трое официантов, в отдалении топтался сомелье. Явился метрдотель, двигаясь плавно, будто на колесиках, а за ним, выстроившись в ряд, встали остальные итальяшки. Королевский прием, но Морган оставался недоволен. Он желал видеть шеф-повара. Разумеется, он его увидел.

В такой ситуации чувствуешь себя либо прислугой, либо большим начальником. Даффи чувствовал себя прислугой.

Морган взял меню и начал совещаться с шефом. К радости Даффи, они не спрашивали его мнения. Голос у Моргана был глубокий и хриплый, и он все говорил и говорил, а шеф подвигивал на ломаном английском. Наконец они определились с выбором, толстяк остался доволен, прислуга удалась. Тут Морган вспомнил про сидящего напротив Даффи:

– Простите, что я не спросил, чего вы желаете. В подобных случаях выбор достойных блюд лучше доверить не клиенту, а шефу. Стоит лишь обратиться к нему – и отличный ужин обеспечен. Полагаю, вы останетесь довольны.

Даффи пожал плечами. Ему снова захотелось выпить.

– Хочу уточнить кое-какие подробности, – продолжал Морган. – Простите меня за любопытство, но эти вопросы в итоге обернутся вам во благо, так что прошу отнестись к ним с терпением.

От витиеватых речей Даффи почувствовал себя неуютно. С другой стороны, он не ел устриц уже пару лет, так что пускай говорит.

Не дожидаясь ответа, Морган взял быка за рога.

– Слышал, сегодня вы уволились из «Трибьюн»? – небрежно бросил он.

– Вы правы, но лишь отчасти, – усмехнулся Даффи. – Я не уволился, меня выперли.

– У Аркрайта тяжелый характер.

Похоже, этот парень знает все на свете. Даффи положил вилку для устриц на тарелку и с сожалением взглянул на блестящие раковины.

– И что с того? – осведомился он.

– Допускаю, что вам будет непросто найти новую работу.

Принесли суп и херес. Даффи посмотрел на херес, перевел взгляд на Моргана. Морган все понял.

– Вероятно, вы предпочли бы скотч? – спросил он.

– От девчачьего пойла у меня несварение, – извиняющимся тоном сказал Даффи.

Морган подозвал сомелье, и на столе материализовалась бутылка скотча. Теперь Даффи мог справиться с чем угодно. Махнув щедрую стопку, он снова нырнул в суп.

– Я уже говорил... – начал Морган.

Даффи поднял голову и жестко посмотрел на собеседника.

– Вы чертовски хорошо осведомлены, – резко сказал он. – Откуда вам все это известно? Морган взмахнул рукой.

– Прошу, не перебивайте, – сказал он. – Я говорил, что вам будет непросто найти работу. Даффи бросил ложку на стол.

– Знаете, дружище, – произнес он, – парней с моим опытом редко встретишь в очереди за бесплатной кормежкой. Железо у меня отменное, дело свое я знаю. Если уж совсем прижмет, открою фотосалон. Ваше сочувствие чрезвычайно мне приятно, но я не переживаю. И очень огорчусь, если вы возьметесь переживать за меня.

– Я совершенно уверен, – торопливо сказал Морган, – что вы прекрасно справитесь со своими затруднениями. Но у меня есть к вам предложение, и оно может оказаться чрезвычайно интересным, если вы решитесь открыть фотостудию.

– Что за предложение?

– Прежде чем мы приступим к разговору, не могли бы вы просветить меня относительно технических тонкостей вашего ремесла?

– Не вопрос. – Даффи начинал уставать от разговора. – Что вы хотите знать?

– Возможно ли получить снимки человека без его ведома? При обычном освещении, в обычной комнате. Скорее всего, человек не будет сидеть на месте. Мне нужно не абы что, а качественные фотографии.

– Многое зависит от помещения, – произнес Даффи и плеснул себе виски, забыв разбавить его водой. – Прежде чем что-то сказать, я должен увидеть комнату. Очень важны стены, как они отражают свет. Если вам не нужны художественные снимки, то обычные я обеспечу. Простые, без выкрутасов.

– Сумеете их сделать?

– Ага. Это не так уж сложно.

Казалось, Морган остался доволен ответом. Он снова пустился в многоречивые рассуждения. Обед шел своим чередом, ничего не происходило, и Даффи догадался: сначала Морган доест, а уже потом продолжит деловой разговор. Он оказался прав: когда принесли кофе, Морган предложил ему сигару, закурил сам и вернулся к делу.

– Ситуация деликатная, – сказал он, скривив губы; густой сигарный дым почти полностью скрыл его лицо. – Мне не хотелось бы посвящать вас в детали. Чем меньше вы знаете, тем лучше для нас обоих. Мою супругу шантажируют, и я хочу ее выручить.

Даффи хмыкнул. Жизнь полна сюрпризов, подумал он.

– К сожалению, мы с женой ладим хуже, чем хотелось бы. – Морган покрутил в пальцах рюмку с ликером. – Мы живем отдельно. Впрочем, вас это не касается. Итак, ее шантажируют, и я хочу положить этому конец. Она не стала обращаться ко мне за помощью, но ситуации это не меняет. Я хочу поймать преступника с поличным. И здесь начинается ваша работа. Мне нужны фото, на которых жена передает деньги этому мошеннику; тогда я смогу сдать его властям. Ждать помощи от миссис Морган не приходится; это бессмысленно, ведь она отвергнет мою поддержку. Я помогу вам проникнуть в ее апартаменты, а остальное – ваша забота. И я хорошо вам заплачу.

Даффи все это не нравилось. Затея была с душком. Он поерзал в кресле.

– На такое дело лучше нанять частного сыщика, – без воодушевления произнес он.

Похоже, Морган был готов к возражениям.

– Мне нужны фотографии, – подчеркнул он. – Чтобы получить их, необходимо нанять специалиста. Вы – тот самый специалист, и совсем скоро вам понадобятся деньги. Думаю, все сойдется, не так ли?

«Если возьмусь за эту работенку, неплохо заработаю», – сказал себе Даффи.

– Теперь что касается условий. – Морган положил свои ручки на скатерть и уперся в них взглядом. – Я плачу пятьсот долларов вперед и тысячу долларов за каждую удачную фотографию.

Даффи как следует приложился к стакану, чтобы успокоить нервы. Он уже достаточно набрался, но все еще осторожничал.

– Вижу, вам очень нужны эти картинки, – сказал он, думая о том, что пятнадцать сотен придутся ему как нельзя кстати.

– Да, очень, – ответил Морган. – И поскорее. Возьметесь?

Даффи махнул рукой.

– Расслабьтесь, – произнес он. – Не подгоняйте. Давайте проговорим еще раз. Вы хотите, чтобы я отправился на квартиру к вашей жене, сфотографировал ее в компании с неким человеком и принес фотографии вам. Верно?

Даффи видел, что Морган начинает терять терпение, но толстяк умел держать себя в руках.

– Да, верно, – подтвердил он.

– А если она заметит меня и примется звать на помощь?

– Не заметит, – отрезал Морган. – Позвольте пояснить. Она без ума от музыки и достаточно богата, чтобы позволить себе такое увлечение. В ее гостиной есть небольшая ниша для органа, что-то вроде балкона. Она находится футах в десяти от пола и выходит в комнату. Попасть туда можно лишь по специальной лестнице, а к ней есть отдельный вход.

Даффи потянулся за скотчем. Морган положил руку на бутылку.

– Вам не кажется... – начал он, но Даффи убрал руку толстяка – просто снял с бутылки и с недовольным видом отбросил в сторону.

– Послушайте, – резко сказал он, – если вам кажется, что я хвачу лишнего, не переживайте. Когда мне хочется выпить, я себе не отказываю. Понятно?

Морган пожал плечами. Его лицо побледнело, он осторожно массировал запястье.

– Ну и хватка у вас, – заметил он.

– А то, – осклабился Даффи. Он плеснул себе скотча, одним махом заглотив содержимое стакана и добавил: – Продолжайте.

Толстые пальцы Моргана забарабанили по столу.

– Видите ли, моей супруге не хотелось, чтобы по комнате разгуливали музыканты. Поэтому она устроила черный ход, чтобы на балкон можно было попасть без лишней суеты. Вам всего лишь нужно подняться по лестнице, улечься на пол и сфотографировать происходящее в комнате. Наверху темно, вас не обнаружат.

«В таком случае работенка действительно непыльная», – подумал Даффи. В то же время он чувствовал: толстяк чего-то недоговаривает. С одной стороны, Морган не внушал ему доверия. С другой – он предлагал неплохие деньги, и как раз вовремя. Даффи снова попытался внести ясность.

– Давайте-ка изобразим все в мрачном свете, – сказал он. – Допустим, ей взбредет в голову поиграть на органе. Она заберется на балкон и обнаружит меня. Что тогда?

Толстяк Морган снова пожал плечами:

– Другого пути наверх не существует. Просто закроете дверь на щеколду. Оказавшись там, вы будете в безопасности. – Он достал бумажник и выложил на стол пять стодолларовых банкнот. – Кроме того, – добавил он, маслено улыбаясь, – вы же понимаете, что я плачу вам не просто так. Деньги принято зарабатывать.

Даффи схватил купюры и сунул их во внутренний карман пиджака.

– Хорошо, – сказал он. – Когда начинаем?

Морган достал золотые часы и взглянул на циферблат. Даффи заметил, что рука у толстяка едва заметно дрожит.

– Сейчас начало одиннадцатого, – произнес Морган. – Подготовьте оборудование и можете отправляться на место. Думаю, начнем прямо сейчас.

Даффи встал и отпихнул кресло ногой. Морган посмотрел на него и тихо сказал:

– Хочу еще раз подчеркнуть, что важно...

Даффи поднял руку.

– Бросьте, – произнес он. – Нет нужды повторять все заново. Тысяча баксов за картинку, вот что для меня важно.

– Вы без труда найдете применение таким деньгам, – заметил Морган, выбираясь из кресла.

– Да что вы говорите? – отозвался Даффи.

Глава вторая

Морган был совершенно прав. Устроиться оказалось очень просто. Даффи сидел на корточках в органной нише; забавно, но он чувствовал себя как дома. На шее у него висел фотоаппарат, а свет в комнате был вполне приличным. «Вот и подзаработаю», – говорил он себе. Балкон полностью соответствовал описанию Моргана, с него просматривалась вся комната. Тяжелые пурпурные шторы частично закрывали нишу. Отправляясь на дело, Даффи прихватил с собой пинту скотча – чтобы успокаивать нервы и относиться к работе с профессиональным интересом.

Он настроил фотоаппарат, выставив широкую диафрагму и довольно короткую выдержку, после чего устроился поудобнее и принялся ждать. Морган свозил его домой за оборудованием, а потом они подъехали к черному ходу, ведущему в лофт. Казалось, Морган все тщательно спланировал; дело шло как по маслу. Он сказал, что ночью будет дожидаться Даффи в баре «Принсесс-отеля».

Даффи взглянул вниз, оценивая комнату. Улетное местечко. Интерьер выдержан в кремовых и пурпурных тонах. На полу – ворсистый светлый ковер, а на ковре – огромные кожаные кресла, кремовые и пурпурные. Отличный выбор, выглядит весьма современно. «Вот бы мне такую квартиру», – подумал Даффи.

Он посмотрел на часы. Дело шло к полуночи. Хотелось курить, но Даффи решил не рисковать. Он задумался, сколько еще придется ждать. В этот момент дверь отворилась, в комнату стремительно вошла женщина и тут же исчезла в двери напротив. Она двигалась так быстро, что Даффи не сумел ее разглядеть. Он осторожно распростерся на полу, вытянувшись во весь рост. Опираясь на локти, он приготовил фотоаппарат к работе. Оказалось, можно навести камеру сквозь узкие промежутки между балясинами балкона, оставаясь совершенно невидимым для находящихся в комнате. Фотограф устроился поудобнее, вынув из кармана пинту скотча (та впивалась ему в бок), и застыл в ожидании.

Казалось, стрелка часов еле-еле движется; минут через пятнадцать Даффи начал волноваться. Внезапно раздался едва слышный стрекот электрического звонка. Даффи напрягся, не отводя взгляда от двери. Женщина снова прошла через комнату и скрылась в прихожей. Теперь он сумел рассмотреть ее и подумал: «Матерь Божья!» Светло-зеленая шаль из плотного шелка облегла ее высокую стройную фигуру, и Даффи по достоинству оценил преимущества этого закрытого показа. Он с восхищением рассматривал ее красивую бледную кожу, а глаза... Дама с такими огромными глазами – гроза слабых мужчин, а в ее присутствии Даффи почувствовал себя слабым мужчиной. Алые губы говорили о страстности натуры, и рыжевато-золотые волосы прекрасно дополняли роскошный образ. Похоже, у толстяка отличный вкус на женщин. И в то же время интересно, как такая красавица могла на него заpaсть. Совсем неудивительно, что она бросила Моргана.

Даффи видел, как она направилась к двери, а затем вернулась в комнату. Следом за ней вошел мужчина. Даффи с интересом посмотрел на него. Посетитель был невысокий, худощавый, с темными волнистыми волосами. Казалось, он нервничал; лицо его было необычайно бледным. Женщина присела на ручку кресла, рядом с торшером. Теперь свет падал прямо на нее. Даффи настроил резкость и плавно нажал на кнопку. Затвор еле слышно щелкнул, и Даффи дернул рычажок перемотки, чтобы сменить кадр.

– Деньги у вас? – тихо спросил мужчина.

Женщина еле слышно заговорила. Ее негромкий музыкальный голос едва доносился до балкона. В нем была та небольшая хрипотца, которая вызывает интерес у большинства мужчин. Даффи был более чем заинтригован.

– У меня, – произнесла она презрительным тоном. Казалось, мужчина скорчился под ее пристальным взглядом. – А вы принесли то, что нужно?

– Сначала бабки, – сказал он. – И пошустрее, дамочка. Здешний воздух не очень-то полезен для моего здоровья.

Женщина снова посмотрела на него, повернулась к столу и выдвинула один из ящичков. Даффи увидел, как она вынимает оттуда толстую пачку банкнот, и снова нажал на кнопку. Легкий щелчок затвора отозвался ревом у него в ушах, но внизу ничего не заметили. Даффи видел, как женщина передает деньги, после чего мужчина отдал ей небольшой сверток. Даффи сделал еще один снимок и торопливо переключил кадр, пристально следя за происходящим внизу. Наконец он остался доволен результатом, и опустил фотоаппарат. Ему удалось сделать около двадцати фотографий, и почти все выйдут неплохо. Он подсчитал, что к утру станет богаче как минимум на пять тысяч баксов, и пошарил по полу в поисках бутылки скотча, не сводя глаз с пары в комнате. Ничего особенного не происходило, и Даффи решил, что глоток виски поможет ему скоротать время. Глубоко в мозгу вертелась мысль: «Где-то я его видел». Но где же он мог встретить этого коротышку? Вспомнить не удавалось.

Мужчина направился к двери. Он плавно пятился, будто краб, не сводя пристального взгляда с рыжеволосой женщины. Та пошла следом, скрывшись из поля зрения Даффи, и вскоре вернулась в комнату. Фотограф внимательно следил за ней. Женщина рухнула в кресло. Зеленая шаль распахнулась, открыв длинные белые ноги. Даффи медленно привстал, чтобы рассмотреть женщину получше. Да, она настоящая красotka. Интересно, есть ли на ней что-нибудь, кроме шали? Эта мысль взволновала Даффи, и он чуть не растянул мышцы шеи, пытаясь увидеть побольше. Необходимость бросать женщину в одиночестве удручала его, но Морган ждал в баре, готовый расстаться с деньгами. В любом случае, чтобы крутить с такой любовью, нужны наличные; а чтобы раздобыть их, придется уйти. Даффи тихонько поднялся на ноги и сделал шаг назад. Что-то твердое уперлось ему в спину.

– Подними руки, козел, – сказали ему в ухо.

В обычных обстоятельствах Даффи не жаловался на нервы, но сейчас его сердце чуть не разорвалось. Он почувствовал слабость в коленях и вскинул руки вверх.

– Расслабься, – продолжил голос. – И без фокусов.

Медленно повернув голову, Даффи бросил взгляд через плечо. Позади него стоял широкоплечий мужчина в черной фетровой шляпе, надвинутой на глаза. Даффи непросто было напугать, но тут волосы на затылке встали у него дыбом. Что-то в жестком бледном лице за спиной вызвало у него сильнейшее отвращение – словно он перевернул бревно, некоторое время пролежавшее на земле, и увидел всю ту мерзость, что развелась под ним: суетливых насекомых, бурую пожухлую траву, белую плесень и, что особенно отвратительно, длинного бесцветного слизня, который, извиваясь, пытается спрятаться от дневного света. Даффи услышал, как внизу хлопнула дверь. Наверное, женщина вышла из комнаты.

– Господи боже мой, откуда тебя выкопали? – спросил он, не опуская рук.

Глаза мужчины были почти полностью закрыты шляпой, но света в помещении хватало, и Даффи увидел взгляд незнакомца, злобный и жесткий. Мужчина ткнул в Даффи пистолетом.

– Стой спокойно, – повторил он. Голос был хриплым, как у завязатого курильщика. Он протянул руку и схватил фотоаппарат, висящий на шее у Даффи. Ремешок лопнул, голова фотографа дернулась вперед.

– Эй! – встревоженно сказал Даффи. – Не трогай камеру!

– Заткнись! – прорычал мужчина.

Даффи не на шутку разгневался.

– Подстава, да? – хмыкнул он. – Мистер Сукин-Сын-Морган хочет получить фотографии бесплатно?

– Если не перестанешь твякать, всажу пулю тебе в кишки, – проскрежетал бледный. – Какого дьявола ты здесь забыл?

Даффи начал было опускать руки, но ствол пистолета снова уперся ему в спину.

– Послушай, – сказал он. – Я всего лишь делаю свою работу. И если уж на то пошло, ты кто такой? – Произнося эти слова, Даффи думал, не пристрелят ли его прямо здесь. Похоже, влип он по-крупному.

– Думаю, мы с тобой немного прогуляемся, – решил бледный. Голос его звучал угрожающе, но он шагнул назад и убрал пистолет от спины фотографа. Недолго думая, Даффи набрал в грудь побольше воздуха и лягнул противника каблуком, надеясь попасть в ногу: вдруг удастся расколоть кость. Однако удар пришелся в пустоту. Даффи потерял равновесие, перевалился через невысокие перила и рухнул в комнату.

Он приземлился на руки и скользнул по ворсу ковра, смягчив падение. Пару секунд он приходил в себя, а потом медленно уселся на пол.

Дверь открылась. Даффи осторожно поднял взгляд, задаваясь вопросом, не свернул ли он себе шею. В дверном проеме стояла рыжеволосая женщина. Она прижала руки к груди и едва слышно вскрикнула. Услышав этот беспомощный возглас, фотографу захотелось обнять и утешить ее; не совсем так, как мать утешает расстроенного ребенка, но вроде того. Увидев в ее руке пистолет 25-го калибра, Даффи передумал.

Вооруженные дамы действовали ему на нервы. Даффи всегда считал, что женщине нельзя доверять пистолет. Ему уже доводилось бывать на мушке у девушки. Фотограф вспомнил одну особенно разъяренную блондинку; она так рассердилась на него, что нажала на спусковой крючок, что было лишним. От этого воспоминания Даффи слегка вспотел; он совершенно неподвижно сидел на полу, не желая давать женщине ни малейшего повода для тревоги.

В ее огромных глазах читался испуг. Алый рот был приоткрыт, и Даффи видел белую полоску ровных зубов. Что сказать, хороша красотка!

– Кто... кто вы? – запнувшись, спросила женщина. Она никак не могла отдышаться.

– Мадам, – начал Даффи, держась за голову, – я задаю себе такой же вопрос.

– Что вы здесь делаете?

Даффи взглянул на нее, не отводя руки от лица.

– Могу ли я попросить вас убрать пушку? Я ведь только что упал с балкона. Это слишком для моей нервной системы.

– Так я могу узнать, что вы здесь делаете? – Похоже, женщина взяла себя в руки. Голос ее звучал ровно.

– Бога ради, не стройте из себя бандитку, – взмолился Даффи. – Или хотя бы для начала взгляните на того громилу, что остался на балконе.

На лице женщины снова появился испуг:

– Там есть кто-то еще?

Даффи издал короткий смешок.

– Похоже, что так, – сказал он, осторожно потирая затылок. – Он только что швырнул меня сюда, так что могу ответить на ваш вопрос утвердительно.

Женщина торопливо шагнула назад, посмотрела в сторону балкона и покачала головой:

– Там никого нет.

Даффи застонал.

– Этот сукин сын стащил мою камеру, – устало произнес он. – Вы не против, если я встану? Здесь сквозняк, мне это вредно.

– Думаю, вам лучше оставаться на месте, – твердо сказала женщина. Держа фотографа на мушке, она потянулась к телефону.

– Не делайте этого, – встревоженно попросил Даффи. – Вы же не собираетесь вызвать копов?

– Разве мне следует поступить иначе? – спросила женщина. Ее рука застыла на телефонной трубке.

– Послушайте, миссис Морган. Я могу все объяснить. Все это – одна большая ошибка, – сказал Даффи, а потом подумал и продолжил: – О господи! По-моему, я повторяюсь. И похоже, теряю хватку.

Женщина в изумлении опустила пистолет.

– Как вы меня назвали? – быстро спросила она.

Даффи слегка напрягся:

– Разве вы не миссис Морган?

– Нет. Конечно же нет.

Даффи с трудом поднялся на ноги. Женщина резко подняла пистолет, но фотограф лишь махнул рукой.

– Ладно вам, перестаньте, – нетерпеливо произнес он. – Кто вы? Это важно.

– Да что тут вообще творится? – Женщина топнула ногой.

– Я скажу вам, что творится, – порывисто произнес Даффи. – Меня одурачили. Давайте все проясним, дорогуша. Меня зовут Даффи, я из газеты «Трибьюн». Некто, назвавшийся Морганом, наплел мне, что вы его жена и вас шантажируют. Он хотел, чтобы я сделал фото мошенника, который вас прижал. Я купился на его болтовню, взобрался на тот насест и сфотографировал, как вы передаете деньги вашему гостю. И только я протягиваю руку за шляпой и поздравляю себя с успешно проделанной работой, как появляется некий громила, отбирает мой фотоаппарат и швыряет меня вниз – да так, что я чуть не ломаю себе шею. И теперь вы говорите, что вы не миссис Морган. В ваших интересах сообщить мне, кто вы такая.

Женщина внимательно посмотрела на него.

– Похоже, вы спятили, – наконец произнесла она.

– Ну задумайтесь же, – терпение Даффи подходило к концу, – разве непонятно, что вы попали в нехорошую историю? Моргану были нужны ваши фотографии в компании того парня. Спросите себя – зачем? Кстати, теперь он их получил.

Женщина не сводила с него глаз.

– Не понимаю... Не могу поверить... – Она потрясла головой.

Даффи одним рывком подскочил к ней и оттолкнул руку с пистолетом в сторону.

– Черт возьми, – грубо сказал он, – вы будете меня слушать? Кто тот человек, которому вы передали деньги?

Не выдержав такого напора, женщина быстро произнесла:

– Не знаю. По-моему, его зовут Кэттли...

Даффи отступил.

– Кэттли... да, конечно. Проклятье! Я определенно теряю хватку. Кэттли... Какого дьявола вы связались с этой крысой? – набросился он на женщину.

Та нахмурилась.

– Вы не могли бы умерить пыл? Ваши вопросы... – начала она.

– Послушайте, детка. – Даффи подошел к ней вплотную. В его голосе появились резкие нотки. – Имя Кэттли смердит на весь город. Его знают все. Кэттли-сутенер, Кэттли-наркоделец, Кэттли-работорговец. Говорю вам: для таких, как вы, этот парень – чистая отравка. Вас... вас сфотографировали в его обществе... и теперь эти фото попали в чьи-то руки. Неужели вам все равно?

– Но... – Женщина замолчала. Даффи заметил, что ее лицо побледнело.

– Ага! Вот вы и задумались. Садитесь и рассказывайте. Да поживее – у меня полно дел. Женщина повернулась к нему. В ее глазах горела ярость.

– Это все из-за вас, – накинулась она на Даффи. – Если бы не вы...

– Бросьте! – отрезал он. – Я верну фотографии, не волнуйтесь. Но сначала, черт побери, вы должны меня просветить. Выкладывайте все, что знаете.

Гнев в глазах женщины погас, не успев разгореться. Уронив пистолет на стол, она безвольно опустилась на канапе. Даффи едва заметно вздрогнул. Женщины чертовски неосторожны с оружием. Он бросил быстрый взгляд на пистолет и увидел, что флажок предохранителя все еще опущен.

– Ну будет, будет. Давайте перейдем к делу, – сказал он, присев на край стола. – Как вас зовут?

– Аннабель Инглиш, – ответила женщина, сложив руки на коленях.

– Чем занимаетесь? Богатая дамочка в поисках развлечений?

Аннабель кивнула. Даффи закурил сигарету.

– Ну конечно! Уверен, вы прекрасно проводите время. Что связывает вас с этим Кэттли?

Лицо женщины вспыхнуло. Помолчав, она ответила:

– Я... я просила его раздобыть материалы о... преступном мире. – Густо залившись краской, Аннабель замолчала.

Даффи издал стон.

– Бога ради, только не говорите мне, что пишете книгу, – взмолился он. – Неужели? А название? «Дама из высшего общества с негодованием взирает на преступность» или вроде того?

– Я думала, это будет занятно, – сказала женщина. – Хотела написать о белых рабах...

Даффи всплеснул руками.

– То есть вы решили, что сумеете написать книгу о белых рабах? – уточнил он, затянулся и выпустил дым через ноздри. – А в помощники взяли самого скверного бандита в городе. Что ж, вам лучше отказаться от этой затеи. Напишите лучше книгу о шантаже. Вы скоро узнаете о нем не понаслышке, и, если будете неосторожны, вам придется изрядно раскошелиться.

– Что же мне делать? – Аннабель вскинула обиженное лицо.

Даффи соскользнул со стола.

– В данный момент – ничего. Сперва мне нужно вернуть фотоаппарат.

Он подошел к телефону.

– Возьмите телефонную книгу и поищите в ней имя Дэниела Моргана, – произнес он, набирая номер. Аннабель встала, наклонилась к столу и принялась шелестеть страницами справочника. Ожидая соединения, Даффи позволил себе пробежать взглядом по ее фигуре. «Аннабель Инглиш, – подумал он. – Шикарное имя для такой красотки».

В трубке раздался резкий металлический голос:

– «Трибьюн». В какой отдел вы звоните?

– Здорово, Мейбл, – сказал Даффи. – Динни у себя?

– Побудьте на линии. Соединяю.

– Привет, дружище, – раздался голос Макгвайра. Даффи подумал, что Сэм слегка навеселе.

– Слушай, боец, – отчетливо произнес Даффи. – Это важно. Мы можем встретиться? Прямо сейчас, в «Принсесс-отеле».

– За кого ты меня принимаешь? Мне пора домой. Сам посуди, тупица, что скажет Элис? Я не показывался дома всю неделю.

Теперь Даффи убедился, что Макгвайр пьян.

– Предоставь Элис мне, – сказал он. – Выдвигайся, и побыстрее.

Макгвайр начал было протестовать, но Даффи повесил трубку.

– В справочнике десять человек по имени Дэниел Морган, – сообщила Аннабель Инглиш.

– Ничего страшного, – ответил Даффи, – я его разыщу. – Он подошел к женщине. –

Теперь можете забыть об этом деле. Предоставьте все мне. Завтра я позвоню вам и расскажу,

как все прошло. – Он замолчал и взгляделся в ее голубые с поволокой глаза. – Вы здесь совсем одна?

Аннабель кивнула:

– Сегодня вечером я отпустила служанку. Мне не хотелось, чтобы она видела Кэттли...

– Вам не страшно?

– Почему мне должно быть страшно? – озадаченно спросила Аннабель.

– Ну, я просто подумал... – Даффи пожал плечами и вдруг усмехнулся. – Если удастся достать камеру, вечером вернусь вас проведать.

В ее глазах загорелась смешинка, но лицо оставалось совершенно серьезным. Она покачала головой:

– Я буду не одна...

– У вас есть парень?

Аннабель не спеша направилась к двери. И Даффи засмотрелся на ее округлые ягодицы, которые перекатывались под зеленой тканью. Он знал, что под шалью на ней ничего нет. Аннабель оглянулась.

– Думаю, сейчас вам лучше уйти, – сказала она. – Я слышала, что, когда газетчики оказываются наедине с девушками, у них появляются шальные мысли.

Даффи поискал глазами шляпу и обнаружил ее возле канапе.

– Ну и что? – сказал он, шагнув к выходу. Он остановился рядом с женщиной и посмотрел ей в глаза. – Даже если и так, не вижу повода для жалоб. В конце концов, в этом нет ничего обидного, верно? Черт побери! Если бы не газетчики, представьте, как скучно жилось бы девушкам!

Аннабель открыла дверь. Даффи проследовал в коридор. Остановившись за дверным проемом, он снова обернулся.

– Что ж, доброй ночи, дорогуша, – сказал он, ухмыляясь до ушей. – Спи спокойно. Я решу ваши проблемы.

Дверь медленно закрывалась. Аннабель продолжала смотреть ему в глаза. Даффи не отводил взгляда. Затем, когда дверь почти захлопнулась, женщина подалась вперед.

– Вы сказали, вас зовут Даффи?

– Именно!

– Просто Даффи?

– Билл Даффи, к вашим услугам.

– Хорошее имя. – Аннабель прислонилась к дверному косяку, касаясь двери пухлым бедром.

Даффи стоял на месте, излучая волны обаяния.

– В нашем роду такое имя не редкость, – сдержанно сказал он и усмехнулся.

– И что? – Аннабель подняла брови.

Подвинувшись ближе, Даффи прислонился к стене, касаясь плеча женщины.

– Мужчины в нашей семье питают слабость к рыженьким, – произнес он.

Аннабель вздернула подбородок. Ее губы просили поцелуя.

– Неужели? – спросила она.

Даффи коснулся ее губ своими. Длинная рука, обернутая в зеленую шаль, обвила его шею, касание превратилось в настоящий поцелуй. Аннабель не закрыла глаз. Заглянув в них, Даффи попытался отстраниться, но женщина крепко держала его. В ее безумном взгляде бушевал голод. Даффи стоял, прижавшись ртом к ее рту и дивясь столь свирепой ласке. Внезапно Аннабель больно укусила его за верхнюю губу. Даффи грубо оттолкнул ее, отпрянул и гневно выругался. Аннабель продолжала смотреть на него. Ее рыже-золотые волосы разметались, а глаза стали еще больше и темнее. В них горела страсть. Женщина сделала шаг назад и захлопнула дверь перед носом фотографа.

Даффи вынул платок и приложил его к губе.

– Однажды эта дамочка пустится во все тяжкие, – сказал он себе. – И когда это случится, она кого-нибудь съест.

Он не торопясь направился к лифту и нажал на кнопку. Губа начинала распухать. Стоя у решетки, Даффи ждал, пока поднимется кабина. «Боже мой, – думал он, – ну и ночка!»

Лифт поднимался, и Даффи увидел на крыше кабины изувеченное человеческое тело. Крыша проехала мимо, увозя свой зловещий груз, и пустая кабина остановилась прямо перед Даффи.

Он стоял без движения, чувствуя, как все тело покрывается потом.

– Ну и ну, – произнес он, не придумав ничего лучше, после чего вернулся к апартаментам Аннабель и забарабанил в дверь.

Глава третья

Сперва Аннабель не открывала. Даффи нажал на кнопку звонка и несколько минут не убирал палец. Лишь тогда женщина подошла к двери и приоткрыла ее, не снимая цепочки. Сейчас самое время забавляться с дверными цепочками, подумал Даффи, но решил спустить все на тормозах.

Увидев, кто пришел, Аннабель попыталась закрыть дверь, но Даффи успел помешать ей, подставив носок туфли.

– Будьте умницей, откройте, – сказал он. – Мы не в детском саду. У вас тут труп, прямо за дверью.

– Честно говоря, мне кажется, что вы совершенно спятили, – тихо произнесла Аннабель, – или очень, очень пьяны.

Даффи всем телом навалился на дверь и прижал лицо к образовавшейся щели.

– На крыше лифта лежит Кэттли. Едва взглянув на него, я понял: он летел отсюда и до самого нижнего этажа.

Аннабель широко раскрыла глаза и вдруг хихикнула. Даффи простил бы ей истошный вопль или даже потерю сознания, но хихиканье взбесило его. Он отступил назад.

– Если вас все устраивает, то меня и подавно.

Аннабель сняла дверь с цепочки, распахнула ее и вышла в коридор.

– Погодите, – сказала она, положив ладонь ему на рукав. На фоне темной ткани костюма кисть ее руки казалась особенно белой.

– Через минуту кто-нибудь вызовет лифт, и это повлечет за собой ряд неприятных событий.

– Это правда? Или вы просто хотите, чтобы я испугалась?

Даффи забрался в кабину лифта, закрыл решетку и нажал кнопку «Вниз». Когда лифт чуть опустился, Даффи приподнял решетку, разомкнув электрическую цепь, и с трудом выбрался наружу, оставив кабину между этажами.

– Разве это похоже на выдумки?

Аннабель уставилась на Кэттли, вытянув шею. Ее рука взметнулась ко рту.

– Он мертв?

– Думаете, он решил вздремнуть? Посмотрите на него, детка. Взгляните на его руки, ноги. Разве можно уснуть в такой позе?

– В таком случае сделайте что-нибудь, – сердито бросила Аннабель, повернувшись к Даффи.

Он сдвинул шляпу на затылок:

– Я начинаю думать, что вы еще глупее, чем кажется. Своей тупостью вы дадите фору любому наркоману. Сделать что-нибудь? А что конкретно? Вызвать копов? Позвонить в «скорую»? Что?

– Но вы же знаете, что нужно сделать. – Машинально подняв руки, Аннабель убрала волосы за уши.

Даффи без энтузиазма посмотрел на Кэттли, подошел поближе и ухватился за тело – одной рукой за плечо, другой за предплечье. Локтевой сустав неестественно вывернулся, и Даффи чуть не стошнило. Почти все кости в теле этого парня были переломаны. Даффи стащил Кэттли с крыши лифта и как можно аккуратнее уложил тело на пол. Ноги Кэттли изогнулись – не в коленях, а посередине голеней. Даффи почувствовал, что покрывается потом. Подхватив Кэттли под руки, он втащил его в квартиру и положил в прихожей.

– Зачем вы приволокли его сюда? – Голос Аннабель звучал на полтона выше обычного.

– Теперь помолчите, – приказал Даффи, с отвращением рассматривая свои окровавленные ладони. – Будет лучше, если эту квартиру перепачкает его кровь, а не ваша.

Он вернулся к лифту и осмотрел крышу. Доски были измазаны кровью.

– Дайте мне влажное полотенце, – попросил он.

Аннабель ушла в квартиру, старательно обогнув тело Кэттли. Стоя у лифта, Даффи наблюдал за ней. У дамочки крепкие нервы, подумал он. Аннабель принесла мокрое полотенце для рук, Даффи взял его и тщательно стер пятна крови, после чего вытер руки и аккуратно сложил полотенце. Войдя в квартиру, он положил полотенце на грудь Кэттли. Запахнувшись в зеленую шаль, Аннабель последовала за ним.

– Деньги все еще у него? Проверьте, пожалуйста, – попросила она.

Даффи бросил на нее жесткий взгляд:

– Почему вы думаете, что деньги исчезли?

– Просто фигура речи. Я хотела сказать, не могли бы вы забрать у него деньги.

– Не нравится мне с ним возиться. Слишком он хрупкий. – Даффи скорчил гримасу.

Аннабель подошла к нему и встала рядом, рассматривая Кэттли.

– Скоро он начнет коченеть, верно? – произнесла она. – Разве не лучше будет распрямить тело, пока оно не застыло?

– Господи боже! – сказал Даффи, но опустился на колени и осторожно потянул Кэттли за ноги. Сломанная голень проткнула брючину. Даффи встал и огляделся, после чего подошел к вешалке и снял с нее трость. Вернувшись к телу, он установил конец трости на голень и нажал посильнее. Нога выпрямилась. Со второй ногой Даффи проделал то же самое.

Его лицо слегка пожелтело, на верхней губе блестели капли пота. От возни с Кэттли его начало подташнивать. Даффи зацепил руку мертвеца рукоятью трости и поставил ногу ему на грудь, после чего осторожно потянул на себя. Рука выскочила из-под тела, словно разболтанная заслонка дымохода.

Голова Кэттли склонилась к правому плечу. Кожа на шее лопнула. С помощью трости Даффи выровнял и голову.

– Хотите, чтобы я сложил руки ему на груди? – спросил он, чтобы нарушить гнетущую тишину.

Все это время Аннабель стояла рядом и следила за его манипуляциями с телом. Затем она сказала:

– Заберите деньги!

Прищурившись, Даффи взглянул на женщину.

– Оставим деньги на месте, – отрезал он. – Принесите мне выпить.

Аннабель ушла в гостиную, Даффи направился следом. Внезапно он понял, что все еще держит в руке окровавленную трость. Он вернулся и положил ее рядом с телом Кэттли, после чего снова пошел в комнату.

Аннабель стояла у столика, собираясь добавить в скотч сельтерской воды. Не дожидаясь этого, фотограф взял стакан у нее из рук и одним глотком прикончил напиток – гладкий, полнотельный, без ненужной остроты. Даффи почувствовал, как в животе у него распускается теплый цветок. Взяв со стола бутылку, он налил себе еще.

– Это вы убили его? – спросил он, глядя на Аннабель поверх стакана.

На секунду она застыла в тишине, прижав руки к груди, и затем спросила:

– Разве его убили?

– Шевелите извилинами, – резко произнес Даффи и снова приложился к стакану. – Как он мог свалиться в шахту? Он ведь не был пьян, верно? Просто подумайте. Он выходит от вас. Лифт стоит на первом этаже. Он открывает решетку, чтобы посмотреть вниз, чувствует головокружение и падает. Такое объяснение не пройдет даже в дурдоме.

Снова побледнев, Аннабель присела на край стола. Ее шаль распахнулась, оголив колени, но ни она, ни Даффи не обратили на это внимания.

– Вот как все было. Кэтти подходит к лифту, и его бьют по кумполу, после чего сбрасывают в шахту. Да, такая версия выглядит прилично. – Даффи поставил стакан на стол и закурил сигарету. – Вы не ответили на мой вопрос. Это вы убили его?

– Нет, – произнесла женщина.

– В это сможет поверить лишь один человек, – сказал Даффи. – И этот человек – вы сами.

Аннабель подняла голову. В ее огромных глазах читался испуг.

– Вы же не думаете, что его убила я? – запинаясь, спросила она.

– Взгляните на свое положение, – терпеливо произнес Даффи. – Давайте я вам помогу. Кэтти приходит, чтобы что-то вам продать. Вы говорите, это материал для книги; хорошо, пусть будет материал для книги. Вы провожаете его к двери, а потом он оказывается на крыше лифта, разбитый всмятку.

– Это не доказывает, что я его убила, – задыхаясь, сказала Аннабель.

– Очень убедительно. – Даффи пожал плечами. – Позвольте взглянуть на тот материал, что он вам продал.

Аннабель соскользнула со стола и ушла в спальню. Даффи остался сидеть в кресле. Он дал ей несколько минут и затем крикнул:

– Наверное, его стащил убийца.

Женщина вышла из спальни, ее лицо было бледным. Она остановилась в дверном проеме, одной рукой держась за горло, а другой – за дверную ручку.

– Я... я не могу его найти, – прошептала она.

– Конечно не можете. – Сжав губы, Даффи поднялся на ноги, подошел к Аннабель, взял ее за локти и притянул к себе. – Черт возьми, дурашка, – невозмутимо произнес он, – вы решили, что сумеете разыграть партию в одиночку? Разрешите вас огорчить: вы не справитесь. Я не видал актрисы дряннее вас. История про книгу о преступном мире закончилась, не успев начаться. Хватит валять дурака, плутовка.

Аннабель отстранилась.

– Что вы собираетесь делать? – спросила она. Ее голос прозвучал невыразительно и вяло.

– Ну и ночь! – пробормотал Даффи, запустив пятерню себе в волосы. Он стоял без движения и лишь почесывал в затылке. – Интересно... – начал он, глядя на Аннабель. – Мне кажется, Морган хочет повесить на вас убийство Кэтти. Боже мой, все сходится! – Даффи разволновался и говорил очень быстро. – Послушайте, малышка, как вам такая теория? Морган нанимает меня сфотографировать вас наедине с Кэтти. Один из подручных Моргана сбивает Кэтти с ног прямо у вас за дверью и сбрасывает его в шахту лифта. У меня отнимают камеру, а в ней полно ваших фотографий. Моргану остается лишь пригрозить, что он передаст фото в полицию. И дело в шляпе: он получает практически неограниченный доступ к вашему банковскому счету.

– Вы поможете мне? – едва дыша, спросила Аннабель.

– А куда деваться? – ответил Даффи.

– Вы очень милый.

– Милый? Ха! Ведь именно я сделал те фотографии. Теперь мне нужно все исправить.

Рухнув в кресло, Аннабель накрыла глаза ладонью. Даффи посмотрел на нее, сходил к сервировочному столику и принес еще один стакан. Плеснул в него скотча (немного, на три пальца), налил себе и подошел к женщине.

– Сможете это выпить? – спросил он.

Аннабель приняла стакан у него из рук.

– Мне не хочется, – сказала она.

– Лучше бы вам слегка захмелеть, – настаивал Даффи. – Нам предстоит неприятная работа.

Аннабель посмотрела на него и дернула головой в сторону двери:

– Полагаю, нам нужно избавиться от Кэттли. Вы сможете это устроить?

– Без вас не справлюсь, сестрица, – невесело усмехнулся Даффи. – Я помогу вам, но в тюрьму мне не хочется.

Аннабель выпила виски одним глотком и взяла предложенную сигарету.

– Через пару часов тот парень делается тверже деревяшки, и тогда возиться с ним будет значительно труднее. Пока что мы можем упаковать его без особенного шума.

Женщина содрогнулась.

– Ума не приложу, куда мы его денем. – Даффи принялся расхаживать по комнате. – А ведь нужно спрятать тело так, чтобы его не нашли. Как только его обнаружат, ваши фото сразу превратятся в рыночный товар. Единственный способ переиграть злодеев – это как следует спрятать Кэттли.

Даффи взглянул на Аннабель.

– Ступайте оденьтесь, – приказал он.

Встав с кресла, женщина направилась к спальне.

– Если у вас есть чемодан, несите его сюда, – добавил Даффи.

– Да, там есть чемодан, – помолчав, ответила Аннабель.

Даффи проследовал за ней в спальню. Аннабель указала на большой стенной шкаф. Даффи открыл дверцу и увидел в углу небольшой багажный чемодан черного цвета, полностью покрытый наклейками. Казалось, на его блестящих боках располагается реклама всех гостиниц на свете. Даффи взглянул на чемодан и произнес:

– А вам довелось поехать по миру.

Аннабель не ответила. Вытащив чемодан из шкафа, Даффи отволоч его в гостиную.

– У вас не найдется прорезиненной ткани? – крикнул он. – Нужно завернуть тело.

– Прорезиненной ткани? – переспросила Аннабель, подойдя к двери.

– Без нее чемодан перепачкается в крови.

Женщина скрылась в другой комнате. Даффи слышал, как она копается в вещах. Вскоре она вернулась, держа в руках большой кусок багажной обертки.

– Это подойдет?

– А то! – Даффи забрал у нее ткань.

– Не говорите «а то», – попросила она.

Даффи остановился, не выпуская обертку из рук:

– А в чем дело?

– Звучит по-бандитски.

Даффи не сводил с нее глаз.

– Допустим, что так, – сказал он. – Но разве сейчас не самое время для бандитских словечек?

– Вы так считаете?

Даффи выпустил ткань из рук, она скользнула на пол. Он заметил, что глаза Аннабель стали совершенно пустыми. Что-то невнятно приговаривая, она возилась с тесемками шали и наконец развязала их. Зеленая шаль распахнулась, и Даффи увидел, что под ней ничего нет. Аннабель привстала на цыпочки, обхватив себя руками.

– Возьми меня, – ее голос звучал чуть громче шепота, – возьми, возьми, возьми.

Даффи отвесил женщине пощечину и увидел следы от пальцев на белой коже. Затем он ударил ее еще раз. Аннабель моргнула – один раз, другой. Ее взгляд снова стал осмысленным, и она уставилась на Даффи. Ее лицо было удивленным и испуганным.

– Одевайтесь, – хрипло сказал Даффи. Сейчас он мог думать только о Кэттли.

Аннабель отвернулась и, прихрамывая, ушла в спальню, закрыв за собой дверь.

Даффи промокнул лицо носовым платком. Затем он поднял прорезиненную ткань и вышел в коридор, не переставая повторять себе, в какую превосходную историю он вляпался. Эта чокнутая Аннабель совсем добила его – будто ему не хватало возни с Кэттли, да еще в таком состоянии. Даффи с отвращением посмотрел на тело.

– Если бы ты не планировал оконечить, я бы сейчас развлекался с дамочкой, – злобно проговорил он.

Даффи расправил обертку рядом с телом, взял трость и зацепил подмышку Кэттли. Он не мог заставить себя трогать труп руками. С помощью несложных манипуляций он перекатил тело на ткань, после чего встал на колени и соорудил из Кэттли аккуратный сверток.

В процессе Даффи почувствовал себя так скверно, что вернулся в гостиную и снова угостился скотчем. В ногах образовалась легкость, и он понял, что уже порядком набрался. Но голова была ясной, а безрассудства пока хватало, и Даффи решил продолжить.

Он доверху наполнил стакан Аннабель и отправился в спальню. Войдя в комнату, он чуть не уронил виски. Аннабель лежала на кровати – на боку, в костюме Евы. Нужно сказать, костюм был прелестный.

Даффи поставил стакан на прикроватный столик и, попятившись, вышел из комнаты. В голове у него была только одна мысль: нужно упаковать Кэттли в чемодан, пока его мышцы не одеревенели. Даффи знал: если это случится, все пропало.

Он вышел на огромную кухню и включил свет. До половины стены помещение было выложено белой кафельной плиткой, а верхняя часть была выкрашена в желтый цвет. На полу также была плитка, черная и белая, расположенная в шахматном порядке. Шикарная кухня, подумал Даффи. Пошарив по шкафам, он нашел кусок бечевки, после чего вернулся к телу, аккуратно завернутому в ткань. Даффи встал на колени и обвязал сверток бечевкой. Затем он притащил из гостиной чемодан и принялся втискивать в него тело Кэттли.

Проделав половину дела, он был вынужден сделать перерыв и присесть на стул. Упаковать Кэттли оказалось несложно – его тело было мягким, как желе. Даффи сидел и смотрел на чемодан; сверток был великоват и чуть выступал с боков. Даффи поднялся на ноги и затолкал выступающие части внутрь с помощью трости. Поначалу крышка не хотела закрываться, и фотографу пришлось встать на нее. От этого Даффи почувствовал себя нехорошо, но все же сумел закрыть замки.

Он достал платок, вытер ладони и промокнул лицо.

В этот момент из спальни явилась Аннабель. На ней была черная юбка, белая шелковая блузка и черный жакет. В руке у нее была пара водительских краг сорочьей расцветки. Она двигалась медленно, чуть покачиваясь. Даффи видел, что спиртное сделало свое дело.

Аннабель изучающе посмотрела на него.

– Он упакован, – жестко произнес Даффи.

Женщина ничего не сказала, но в ее взгляде было столько ненависти, что Даффи даже удивился. Подумав, он решил, что у Аннабель есть причины сердиться.

– Трудно оставаться галантным, когда в квартире лежит труп, – сказал он.

Аннабель пропустила его слова мимо ушей. Она стояла у стола, отвернувшись в сторону.

– Что теперь? – спросила она.

– Можете взять машину?

– Гараж в подвале.

Даффи вышел наружу и нажал кнопку лифта. Тот медленно поднимался, и фотограф поймал себя на том, что высматривает новые трупы. Таковых не оказалось. Он поднял решетку и вернулся в квартиру. Затаскивать чемодан в кабину лифта пришлось самостоятельно; Аннабель и пальцем не пошевелила, чтобы помочь ему. Груз был тяжелый, но Даффи справился.

Женщина проследовала за ним в кабину лифта; оба встали возле чемодана, стараясь не смотреть на него. Даффи нажал на нижнюю кнопку, лифт отправился в подвал. По пути Даффи считал этажи. К тому времени как лифт доехал до подвала, он насчитал двенадцать. Удивительно, что от Кэттли вообще что-то осталось.

Подбежал смотритель гаража – низкорослый, с черными волосами, похожими на проволоку. Увидев Аннабель, он обрадовался, как щенок; разве что из кожи не выпрыгнул.

– Желаете взять автомобиль? – спросил он, вытирая перепачканные маслом руки о лоскут ветоши.

– Да, пожалуйста, – вежливо сказала Аннабель, лучась радостью, хоть это и стоило ей титанических усилий.

Не покидая лифта, Даффи наблюдал за происходящим. Низкорослый метнулся в темноту. Мгновением позже раздался звук мотора – довольно мощного, решил Даффи. Через минуту в поле зрения появился большой «кадиллак» с включенными габаритными огнями. Автомобиль лихо развернулся и встал напротив Аннабель. А он неплохо водит, подумал Даффи, и был прав.

Парень стряхнул пыль с сиденья, протер ветровое стекло и придержал дверь для Аннабель, не обращая совершенно никакого внимания на Даффи.

Аннабель уселась за руль и хлопнула дверцей. Даффи схватился за чемодан и посмотрел на коротышку.

– Подсоби-ка, – попросил он.

Парень охотно пришел на помощь, но толку от него оказалось немного. К тому времени как чемодан оказался на сетке багажника, Даффи весь взмок.

– Она съезжает? – спросил коротышка.

– Не, – ответил Даффи, проверяя багажные ремни. – Решила избавиться от лишних книжек.

– Не поздновато ли?

Даффи пронзительно посмотрел на парня. Возможно, он только кажется тупым.

– А ты против? – грубо спросил он.

– А я что? Я ничего, – торопливо ответил низкорослый и заморгал.

Даффи дал ему пару баксов, обошел машину и уселся рядом с Аннабель. Она переключила передачу, и «кадиллак» покотил к выезду из гаража.

– Куда ехать? – спросила она.

Даффи уже все продумал.

– В Ист-Сайде есть небольшое кладбище, неподалеку от Гринвич-Виллидж, – произнес он. – Едем туда.

– Как мило, – сказала Аннабель, бросив на него быстрый взгляд.

Даффи откинулся на спинку кожаного сиденья.

– Вы шикарная девушка, – тихо произнес он. – Просто сегодня у меня неудачный день. Аннабель промолчала.

– Я подниму этот вопрос в последний раз, – продолжал он, – чтобы не оставлять недомолвок. Хочу, чтобы вы знали: я очень высоко ценю ваше предложение. Но если бы я его принял, труп успел бы окоченеть. Поэтому мне пришлось отказаться. У вас есть полное право обижаться на меня.

Несколько секунд Аннабель обдумывала услышанное.

– Я не обижаюсь на вас, – наконец произнесла она. – Я думаю, вы очень правильно поступили, решив привести меня в чувство.

Вот и все. Даффи вздохнул и потянулся за сигаретой.

– Давайте не будем ссориться, – сказал он. – У нас и без того достаточно забот.

– Я ни с кем не ссорюсь, – только и ответила женщина.

Следующие три квартала они проехали в молчании.

– Здесь сверните направо, – скомандовал Даффи.

Аннабель крутанула баранку. Даффи подумал, что эта красотка управляется с огромным «кадиллаком» так, словно они с машиной – единое целое. Автомобиль двигался в потоке транспорта, ни разу ни сбавив скорость. Казалось, Аннабель умеет рассчитывать дистанцию до миллиметра. В большинстве случаев она с необъяснимой точностью успевала на зеленый свет. «Кадиллак» был мощной машиной, и легкого прикосновения к педали было достаточно, чтобы он мчался вперед подобно стреле.

Когда они добрались до кладбища, было два часа ночи. Даффи подался вперед.

– Только не волнуйтесь, – сказал он. – Обычно здесь никого нет, но всякое бывает. Вдруг на кого-нибудь наткнемся.

Аннабель остановила машину у железных ворот. Даффи открыл дверь и выбрался наружу. Ночь была весьма темной, и на кладбище не было ни огонька.

«Хорошо, что я не ирландец», – подумал Даффи. Место было жутковатое.

– Ждите здесь, – произнес он, повернувшись к автомобилю. – Я пойду осмотреться.

Аннабель открыла дверцу и поставила ногу на асфальт.

– Одна я здесь не останусь, – возразила она.

Даффи не удивился. Он подошел к железным воротам и толкнул посильнее. Створки распахнулись.

– Думаю, стоит заехать внутрь, – предложил он. – Тогда нас не будет видно с дороги.

Аннабель снова забралась в «кадиллак» и завела двигатель. Когда машина проехала достаточно далеко по центральной аллее кладбища, Даффи подал знак остановиться и закрыл ворота.

Женщина выбралась из машины, в руке у нее был маленький фонарик. Ночь была душной. Даффи чуть ослабил воротник, запустив за него большой палец, и скользнул взглядом по мрачному местечку. То, что он видел, совершенно ему не нравилось. Аннабель стояла совсем рядом. Дотронувшись до нее, Даффи почувствовал, что она дрожит.

Высокая луна выглянула из тумана, словно лицо мертвеца. Даффи подумал, что вот-вот начнется дождь.

– Хочу найти старый мавзолей, – произнес он. – Если спрятать в нем Кэттли, тело обнаружат нескоро. Если вообще обнаружат.

Даффи медленно направился вглубь кладбища. Аннабель не отходила от него ни на шаг. Белые камни по обеим сторонам дорожки походили на привидений. «Вот же угораздило!» – думал фотограф.

Чем дальше они продвигались, тем темнее становилось вокруг, – видимо, деревья тут росли чаще.

– Милое местечко, да? – произнес Даффи.

В воздухе висел тяжелый аромат кладбищенских цветов. Под ногами шуршал гравий – в тишине Даффи казалось, что он ступает по шутихам.

– Хотелось бы убраться отсюда, – занервничала Аннабель. – Мне страшно.

– Да я и сам весь дрожу, – признался Даффи. – Думаю, если включить фонарик, с дороги уже не заметят.

Он поводит лучом света по сторонам, то и дело освещая надгробия. В ночи они казались ослепительно-белыми.

– Похоже, нашел. – Даффи остановился и посветил налево – туда, где стоял мавзолей из черного мрамора, почти невидимый, пока на него не упал луч света. Они подошли поближе и внимательно осмотрели сооружение. Мраморная дверь была заперта.

– Вот и новый дом для Кэттли, – произнес Даффи, проводя ладонью по гладкой холодной двери. – Но как же, черт возьми, мы его туда засунем?

Он передал женщине фонарик и надавил плечом на дверь. Плечо заболело, но дверь осталась на месте.

– Что это за номер? – спросила Аннабель.

В дверь была вмонтирована маленькая литая табличка с цифрой 7. Даффи взглянул на нее в свете фонаря и сказал, что не знает.

– Может, ключи от таких мест хранятся в сторожке? – предположила женщина.

– Отличная мысль, – усмехнулся Даффи. – Пойдемте посмотрим.

Заброшенная сторожка у ворот была закрыта на замок, но Даффи без особенного труда справился с окном, забрался внутрь и огляделся. Ключница висела рядом с входной дверью; у всех ключей были деревянные брелоки с выжженными номерами. Даффи поискал номер 7 и нашел нужный ключ.

– Вы были совершенно правы, – сказал он. – Подгоните машину к склепу, а я пойду проверю замок.

Аннабель села за руль «кадиллака» и начала сдавать задом по дорожке. Пару раз она съехала с пути, так что Даффи пришлось вернуться и посветить ей. Наконец они добрались до мавзолея. Даффи вставил ключ в замочную скважину, с силой провернул его и толкнул дверь. Та открылась. Воздух внутри был затхлым, и Даффи сделал шаг в сторону.

– Похоже, парню уготовано приличное общество, – только и сказал он.

Даффи вернулся к автомобилю и вступил в сражение с багажными ремнями. Аннабель стояла рядом, стараясь держать фонарик ровнее. Наконец Даффи отстегнул чемодан и опустил его на землю. Груз был тяжелый, но фотограф ухитрился проделать все бесшумно. Затем он выпрямился и вытер ладони носовым платком.

– Думаю, мне не помешало бы выпить, – устало сказал он.

– В бардачке есть пинта виски.

Пулей метнувшись к машине, Даффи как следует приложился к фляжке. Он подумал, что не стоит предлагать виски Аннабель, – похоже, этот напиток сбивал ее с пути истинного, а Даффи не хотелось снова ей отказывать.

– Пожалуй, теперь я могу справиться с чем угодно, – сказал он, пряча фляжку в задний карман брюк.

Даффи снял пиджак, расстегнул воротник рубашки и ослабил галстук, после чего взялся за чемодан и принялся затаскивать его в мавзолей. Стоя снаружи, Аннабель светила ему фонариком. Луч света дергался – ее руки тряслись, как у бармена, готовящего коктейль.

Наконец чемодан был внутри, и Даффи остановился.

– Бога ради, дайте мне фонарик, – попросил он.

Аннабель с радостью выполнила просьбу.

– Меня сейчас стошнит, – сказала она.

– Не стошнит, – резко возразил Даффи. – Идите в машину, быстро.

Когда Аннабель ушла, он открыл чемодан и перевернул его набок. Водонепроницаемый сверток держался крепко, и его пришлось вытаскивать. Даффи потянул за ткань, та порвалась и фотограф не удержался на ногах. Он упал на какой-то выступ, и его рука коснулась холодной металлической пластины. Даффи ощупал ее и тут же отдернул руку. Это была ручка гроба. По лицу Даффи ручьями стекал пот – хоть выжимай.

Он подошел к двери и полной грудью вдохнул влажный воздух, после чего вернулся к чемодану, грубо вытащил тело и сорвал с него багажную обертку. Кэттли в неуклюжей позе растянулся у его ног. Не глядя на него, Даффи сунул ткань в чемодан и вытащил его из склепа.

Виски основательно накрыл его, походка стала шаткой. Он вернулся, чтобы забрать фонарь, и снова постарался не смотреть на Кэттли. Затем он захлопнул дверь мавзолея и закрыл ее на ключ.

Его рубашка прилипла к груди, ноги слегка дрожали.

– Вы в норме? – донесся из автомобиля голос Аннабель.

Даффи сказал, что у него все хорошо, но только потому, что был пьян. На самом деле он чувствовал себя неважно. Сейчас он хотел одного: напиться так, чтобы, проспавшись, все это забыть. Слишком много происшествий для одной ночи.

Аннабель вышла из машины и встала рядом с ним.

– А как же чемодан? – спросила она.

– В сторожке я видел кран и шланг для полива. Отнесу чемодан и обертку туда, отмою, и потом поедем домой.

Аннабель села на подножку автомобиля и закурила сигарету. Она просидела там все время, не открывая глаз. Ей было страшно оставаться одной; настолько страшно, что, если бы не сигарета во рту, она бы кричала и кричала от ужаса.

Возвращаясь к машине, Даффи окликнул женщину. Он не хотел внезапно появляться из темноты.

– Все в порядке, – произнес он, укладывая чемодан на багажник. – Грязи нет. Кэттли хорошо спрятан, и я думаю, что теперь вам ничего не грозит.

Аннабель села за руль, автомобиль медленно двинулся к воротам. Даффи шел рядом с машиной. Открыв створки ворот, он внимательно осмотрел дорогу: она была темной и пустой. Автомобиль выехал с кладбища, Даффи закрыл ворота и уселся в машину рядом с Аннабель.

Не говоря ни слова, Аннабель гнала машину вперед. Она не сводила взгляда с дороги, а Даффи, тяжело дыша, откинулся на сиденье и чувствовал, что вот-вот уснет.

Когда улицы стали более оживленными, он поднял голову.

– Можете высадить меня здесь, – сказал он. – Пойду домой.

– Я вас подвезу, – произнесла Аннабель.

– Нет.

Она остановила машину.

– Простите меня. Я... – начала она.

– Пойду домой, – твердо повторил Даффи. Он был сыт по горло ночными приключениями. – Возможно, завтра. Но не сегодня.

Он открыл дверцу и, пошатываясь, выбрался на улицу, после чего остановился, держась за дверцу.

– Мне нужно забрать фотографии, – сказал он. – Тогда и увидимся.

Даффи с размаху захлопнул автомобиль. Перед ним пронеслись огромные глаза Аннабель, полные ненависти, и белые зубы, блестящие во тьме. «Кадиллак» умчался прочь.

Даффи оглядел улицу в поисках такси.

– Похоже, эта красавица на дух меня не переносит, – печально сказал он, глядя на подъезжающий желтый таксомотор.

Глава четвертая

Даффи обитал в трех комнатах, расположенных под самой крышей старомодного многоквартирного дома.

Таксист подъехал к бордюру и остановился прямо под светофором. Даффи выбрался из машины, не закрывая дверцу; та закачалась на петлях.

– Еще куда-то поедет? – спросил водитель.

– Нет.

– Неплохо повеселились, да? – Таксист взглянул на Даффи. Тот отвернулся в сторону, чтобы не дышать на водителя, и ответил:

– Рассказать – не поверишь.

– Можете не рассказывать, и так все видно, – произнес таксист. Очередной умник.

Даффи расплатился и захлопнул дверцу – так сильно, что такси закачалось. Водитель нахмурился, но промолчал и уехал прочь – он был нахальным, но не тупым.

Даффи поднялся по ступеням, порылся в кармане в поисках ключа и нащупал замок.

– Черт возьми, этот скотч – просто бомба, – пробормотал он, пытаясь попасть ключом в замочную скважину. Наконец он справился с этой задачей и отомкнул дверь.

Внутри было темно, но Даффи знал, куда идти. Когда он начал подниматься к себе, пробило четыре. В холле висели настенные часы, и их дребезжащий звон всегда вызывал у Даффи раздражение. Фотограф осторожно пробирался вверх по ступеням, стараясь не шуметь. Одной рукой он держался за перила, а другой касался противоположной стены. Нужно было преодолеть четыре пролета, но Даффи был к этому привычен. Добравшись до своей площадки, он остановился. В его квартире горел свет. Это было ясно по яркой полоске под дверью.

Одно из двух – или уборщик забыл выключить лампу, или его дожидается Макгвайр. Ах да, он же совсем забыл про беднягу Макгвайра. Стыд и позор. Даффи сокрушенно покачал головой. Сэм, наверное, очень сердится. Он снова нащупал ключ и открыл дверь. На мгновение свет ослепил его.

В комнате лицом к двери сидели двое мужчин. Еще один стоял у окна и разглядывал улицу, чуть отодвинув жалюзи.

Даффи вздрогнул.

– Бьюсь об заклад, вы выпили мой виски, – сказал он.

Человек у окна резко повернулся. Ну и здоровяк. У него было помятое, грубое лицо профессионального боксера, не добившегося успеха. Картину дополняли монгольские глазки и отвисшая челюсть.

Даффи посмотрел на него и перевел взгляд на сидящих в креслах. Ближе к двери расположился невысокий человек с холодным жестким взглядом; его губы были крепко сжаты, руки сложены на животе, а лицо – бледное, как бараний жир.

Справа от него сидел второй, помоложе. На щеках у него играл свежий румянец, обзавестись которым мечтает большинство девушек. Глаза его были прищурены, а углы рта опущены, отчего парень выглядел совсем как киношный бандит.

– Ну наконец-то, – произнес невысокий.

Закрыв дверь, Даффи прислонился к ней спиной.

– Если бы я знал, что вы придете, – сказал он, – вернулся бы пораньше.

– Вы слышали? – спросил невысокий. – Наш вундеркинд не знал, что мы придем. Иначе вернулся бы пораньше.

Остальные промолчали.

– Раз уж вы здесь, говорите, в чем дело, – сказал Даффи.

– Он хочет знать, в чем дело, – снова отозвался невысокий.

– Тебе обязательно повторять все мои слова? – спросил Даффи, медленно сжимая кулаки. – Иначе эти пташки не поймут меня?

Невысокий устроился поудобнее.

– Ты же понимаешь его, Клайв? – обратился он к молодому.

– Клайв? – Даффи почувствовал прилив раздражения. – Это сорт нарциссов, верно?

Молодой выпрямился:

– Послушай, ты, зубочистка...

Невысокий хихикнул.

– Как ты ухитряешься такое выдумывать? – спросил он.

– Так что происходит? – сердито осведомился Даффи и посмотрел на крепыша, стоявшего у окна.

– Ну перестань уже. – Невысокий внезапно погрузился. – Давай ее сюда.

– Бога ради, что я должен тебе дать? – спросил Даффи.

– Слышал, Клайв? Он спрашивает, что он должен мне дать.

Молодой, по имени Клайв, лениво выбрался из кресла и навис над невысоким. На его лице появилось недовольное выражение.

– Так ты далеко не уедешь, – сказал он. – Спусти на него Джо.

Здоровяк, стоявший в углу, сделал шаг вперед. Казалось, он еле сдерживается. Невысокий махнул в его сторону рукой.

– Не так быстро, – произнес он. – Нам необязательно прессовать этого болвана.

Даффи подумал, что все они ненормальные, и пожалел, что не успел допить фляжку. Клайв отступил в сторону и сердито уставился на фотографа.

– Пора шевелить мозгами, вундеркинд, – сказал невысокий, не сводя с Даффи тяжелого взгляда. – Мы пришли за камерой.

Даффи сдвинул шляпу на затылок и шумно выдохнул. «Вон оно что!» – подумал он, подошел к сервировочному столику и взял бутылку скотча.

– Вам плеснуть, джентльмены? – спросил он.

В руке у Клайва появился пистолет. Даффи удивленно посмотрел на него и обратился к невысокому:

– Скажи своему петушку, чтобы убрал пушку, пока никто не пострадал.

– А если кто и пострадает – что с того? – произнес невысокий.

– Пусть этот придурок спрячет пугач, – резко сказал Даффи. – Иначе я сделаю это за него. Еще и уши ему пообрываю.

Клайв издал высокий звук, похожий на лошадиное ржание. Казалось, с ним вот-вот случится припадок. Его лицо побелело, а глаза стали темными от ненависти. Увидев это, Даффи слегка похолодел.

– Убери пушку, – скомандовал невысокий.

Молодой медленно повернул голову и посмотрел на невысокого.

– Я его пристрелю! – взвизгнул он.

– Повторяю – убери пушку, – сказал невысокий, удивляясь, что его не поняли с первого раза.

Клайв помедлил, моргнул и сунул пистолет в задний карман брюк. Он нерешительно стоял на месте, трогая полы пиджака. Затем его лицо сморщилось, словно каучуковая маска, и он внезапно расплакался. Упав в кресло, он спрятал лицо в костлявых ладонях и продолжал всхлипывать.

Невысокий вздохнул и произнес, обращаясь к Даффи:

– Видишь, как ты его расстроил.

Даффи бросил шляпу на канапе и провел пальцами по волосам.

Здоровяк отошел от окна, приблизился к Клайву и погладил его по голове. Он ничего не говорил, просто стоял и водил по голове молодого тяжелой ладонью.

Невысокий поерзал в кресле.

– Ну перестань. Я не хотел тебя обидеть, – произнес он. – Нам не говорили убивать этого парня, потому я тебе и запретил, понятно?

Клайв убрал руки от лица и шмыгнул носом.

– Но не таким же тоном, – сказал он.

– Конечно, конечно. – Невысокий улыбнулся, не разжимая губ. – Извини. Что мне еще сказать? «Извини» – этого достаточно.

– Меня расстроили не слова, а твой тон, – сказал Клайв, не сводя глаз с невысокого.

– Знаю. То, как я говорил, верно?

Клайв снова расплакался. В этот раз он не стал закрывать лицо руками – только зажмурился и вытер нос тыльной стороной ладони.

– Да, – сказал он. – То, как ты говорил.

– Вот это я понимаю, важная персона, – произнес Даффи, прислонившись к стене и взирая на происходящее с огромным интересом.

– Оставь его в покое, – сказал невысокий. – Он нормальный парень, просто чувствительный.

Клайв перестал плакать и с ненавистью взглянул на Даффи. Остальные двое тоже уставились на фотографа, словно только что вспомнили, зачем явились.

– Ты в порядке? – спросил Клайва невысокий.

Клайв ответил утвердительно.

– Ну же, – обратился невысокий к Даффи. – Мы теряем время.

– Я разочарован, – признался Даффи. – Я уж подумал, что сейчас мы все перестанем стесняться и как следует проплачемся.

Невысокий было хихикнул, но сдержался и напустил на себя недовольный вид.

– Нам пора сваливать. Давай сюда камеру.

Даффи закурил сигарету и выпустил клуб дыма в потолок.

– У меня ее нет, – сказал он.

Троица не пошевелилась.

– Послушай, – терпеливо произнес невысокий, – мы пришли за камерой и не уйдем без нее. Понял?

– Ничем не могу помочь, – кратко ответил Даффи, пожав плечами. – У меня ее нет.

– До тебя не дошло, – сказал невысокий. – Нам нужна твоя камера, и мы ее получим.

– Я и в первый раз хорошо расслышал. Говорю же – у меня ее нет.

Невысокий посмотрел на товарищей и сказал:

– У него ее нет.

– Я же говорил, что с этим ублюдком ты далеко не уедешь. – Молодой скривил верхнюю губу, обнажив зубы.

Даффи оттолкнулся от стены и медленно прошелся по комнате, не сводя глаз с троицы. Троица, в свою очередь, следила за каждым его движением.

– Ты поосторожнее, – сказал Даффи, обращаясь к Клайву. – Чует мое сердце, скоро тебе понадобятся вставные зубы.

Клайв посмотрел на невысокого.

– Спусти на него Джо, – взволнованно попросил он. – Ну давай же, пусть он выбьет дурь из этого сукина сына.

Даффи был уже совсем рядом с ним. Казалось, он беззаботно осматривается в поисках какого-то предмета.

– Не называй меня так, – зло произнес он и ударил Клайва с правой. Удар пришелся в губы. Фотографа волновал только здоровяк. Если выключить этих двоих, у Даффи был шанс – не стопроцентный, но был.

Клайв рухнул на пол вместе с креслом. Он лежал на боку, прижав ладонь ко рту, и издавал шипящие звуки.

Остальные двое изумленно застыли на месте. Даффи ударил невысокого в переносицу – неловко, ведь тот сидел в кресле, но очень сильно. Невысокий откинулся на спинку кресла, опрокинулся на пол и остался лежать без сознания.

Даффи стоял, чуть выставив руки и прижав локти к талии.

Здоровяк посмотрел на Клайва, перевел взгляд на невысокого и ухмыльнулся, показывая зубы – ровные и очень белые.

– Вот это да! – хрипло сказал он. – Ну, сейчас тебе достанется.

Он двинулся вперед, по-боксерски покачиваясь и подпрыгивая. Даффи сразу понял, что ему не тягаться с этим парнем. Он отскочил в сторону и стал пятиться, пока пятки не коснулись стены. Здоровяк наступал косолапо, но уверенно, наклонив голову, крепко прижав подбородок к плечу. Даффи нанес удар. Это был хороший удар, со свистом рассекший воздух. Здоровяк едва заметно – совсем чуть-чуть – сместился в сторону, и удар пришелся в пустоту. Затем громила ударил Даффи чуть ниже сердца. Звук был такой, словно тесаком рубанули по шмату говядины. Даффи показалось, что на него обрушился весь дом. Он почувствовал слабость в коленях, и тут здоровяк взял его в клинч. Даффи охватил его руками, надеясь если не ударить, то хотя бы сдержать противника.

Здоровяк позволил ему прийти в себя.

– Хороший был удар, верно? – сказал он.

Даффи вырвался из клинча, быстро отскочил назад, наткнулся на столик, упал на спину и поспешно вскочил на ноги. Здоровяк позволил ему совершить все эти манипуляции, после чего косолапо приблизился, увернулся от удара и снова врезал Даффи по ребрам. Удар был чертовски болезненным. Даффи снова почувствовал тяжесть в коленях. Здоровяк ударил еще раз, теперь в голову. Даффи завалился набок и остался лежать на полу – рядом с невысоким, который как раз начал приходить в себя. Он вынул пистолет из внутреннего кармана пиджака, взял его за дуло, подался вперед и со всей силы ударил Даффи в пах.

От боли Даффи сжался в калач и насквозь прокусил губу, но сдержал крик. Затем он почувствовал, как внутренности устремились к горлу, и тут его вырвало.

Невысокий торопливо отодвинулся.

– Смотри-ка, – произнес он, – ублюдок чуть меня не прибил. – Казалось, он очень переживал по этому поводу.

– Наконец-то дошло до дела, – одобрительно сказал Клайв.

Они встали вокруг Даффи, не сводя с него глаз. Невысокий осторожно ощупывал переносицу кончиками пальцев, глаза у него слезились. Клайв стоял на коленях, губы у него распухли. Он потрогал языком передние зубы и понял, что они шатаются. Джо стоял, свесив руки, с видом пса, у которого отобрали кость.

Даффи медленно поднял голову. Его позеленевшее лицо блестело от пота. Боль была невыносимой, но Даффи терпел, собрав волю в кулак. Из губы на подбородок струилась кровь. Даффи чувствовал соленый привкус во рту.

– Отдавай, – потребовал невысокий.

Даффи ничего не сказал, опасаясь, что голос подведет его. Он лежал на полу и сверлил невысокого ненавидящим взглядом.

– Тебе что, мало? – осведомился невысокий.

Даффи снова промолчал.

Невысокий поднял руку.

– Помоги-ка ему, – приказал он громиле.

Джо улыбнулся. Ему очень нравилось быть крутым. Он протянул руку, схватил Даффи за рубашку и легонько приподнял его. Даффи вскочил как ужаленный, тихо застонал от боли и ударил Джо по глазам раскрытой ладонью. Джо моргнул.

– Видели, что он творит? – сказал он.

– Похоже, рвется в бой, – произнес невысокий.

Даффи снова замахнулся на Джо, но сейчас его вялый удар не сбил бы с ног даже ребенка. Джо усмехнулся.

– Побереги себя, вундеркинд, – посоветовал он. – Ничего ты мне не сделаешь.

– Ты повалй его немного, Джо, – произнес невысокий. – А то мы спешим.

– Не вопрос, – сказал Джо и, придерживая Даффи вытянутой рукой, ударил его промеж глаз. Скорость его кулака была головокружительной. Даффи все видел, но не мог увернуться. Его ослепила яркая вспышка, в мозгу что-то взорвалось. Даффи захотелось прилечь, но ему что-то мешало.

– Ты его сильно не бей. Так, похлопай слегка, – сказал невысокий. Даффи казалось, что голос доносится откуда-то издалека.

– Я понял, о чем ты, – сказал здоровяк и принялся отвешивать Даффи тяжелые звонкие пощечины.

– Если противно смотреть, можешь отвернуться, – предложил Клайву невысокий.

– Все нормально, – сказал Клайв. – Жаль, что я не такой огромный, как Джо.

– А мне не жаль, – произнес невысокий, похлопывая себя по руке.

Утомившись, Джо сказал:

– Может, теперь попробуем?

– Почему бы и нет? – произнес невысокий.

Джо отпустил Даффи, и тот мешком рухнул на пол. Видок у него был что надо. Невысокий присел рядом:

– Где камера, вундеркинд?

Даффи что-то пробормотал, но его рот так сильно распух, что невысокий ничего не разобрал.

– Положи его на диван, Джо. Нужно привести его в норму.

Джо схватил Даффи за руку и поволок в сторону пухлого дивана.

– Принеси воды, Клайв, и захвати полотенце, – скомандовал невысокий.

Клайв ушел в ванную. Даффи лежал, закрыв глаза. Все его тело содрогалось от неровного дыхания.

Джо подошел к сервировочному столику и налил себе чистого виски. Проглотив выпивку, он ударил себя в грудь кулаком.

Клайв принес мокрое полотенце. Невысокий протянул руку, но Клайв направился прямо к Даффи.

– Я сам все сделаю.

– Ну и ну. Ты слышал, Джо? – удивился невысокий. – Клайв хочет сделать все сам.

Клайв опустился на колени рядом с Даффи и промокнул его распухшее, разбитое лицо полотенцем. Даффи смотрел на него сквозь отекавшие веки. Затем Клайв положил ладонь ему на скулу, согнул пальцы наподобие птичьей лапы и процарапал лицо Даффи ногтями.

Невысокий подбежал к дивану и оттащил Клайва.

– Будет знать! – пронзительно крикнул Клайв. В углах его рта выступила пена. – А то ишь, драться вздумал!

– Ты мог сломать свои прекрасные ногти, – резко сказал невысокий. – Не нужно было этого делать.

Даффи с трудом уселся и опустил ноги на пол. Джо с широкой ухмылкой следил за его движениями.

– Вот ведь неугомонный! – с восхищением произнес он.

Остальные тоже повернулись и уставились на Даффи – тот сидел, свесив голову на грудь. Он просидел так несколько минут, после чего обеими руками оперся о диван и встал на ноги. Казалось, что вместо лица у него кровавая маска. Пошатываясь и спотыкаясь, он направился к Клайву, и тот поспешно спрятался за невысоким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.